

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКА ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ

УДК 81-11

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ КОСВЕННОЙ НОМИНАЦИИ*

Н.Ф. Алефиренко

Кафедра русского языка и методики преподавания
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Студенческая, 14, Белгород, Россия

В центре внимания находятся процессы авторского лингвокреативного мышления, порождающего рефлексивные знаки косвенной номинации из имеющегося в данном языке материала и по общим правилам семантической деривации. Показывается обусловленность косвенной номинации фоновой информацией. Ее исследование чрезвычайно ценно для лингвокогнитивной прагматики, лингвокультурологии и психолингвистики.

Ключевые слова: косвенная номинация, лингвопрагматика, рефлексема, креатема, эвристема, дискурс.

Неисчерпаемая актуальность исследования косвенной номинации обуславливается тем, что ее применение в речемыслительной деятельности человека пронизывает все сферы человеческого общения и в силу этого может считаться одним из главных законов развития языка, прежде всего его лексико-семантической системы. Дискурсивная значимость косвенной номинации предопределяется ее связью с ассоциативным мышлением, требующим соответствия знаков косвенной номинации тем смысловым признакам непрямого значения, которые соотносятся с фоновыми знаниями носителей языка о данной реалии или о внутренней форме косвенно-производного знака [1. С. 11]. Поскольку косвенная номинация в определенной степени актуализируется фоновой информацией, ее исследование чрезвычайно ценно для когнитивной лингвопоэтики, лингвокультурологии и психолингвистики. Этим, собственно, и объясняется повышенный интерес в современной науке к осмыслению когнитивно-прагматических механизмов осуществления кос-

* Работа выполнена в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (2012—2013 гг.).

венно-номинативного процесса, к экспликации основных способов и актов непрямой номинации в конкретных дискурсивных условиях. Белым пятном в ономаσιологии остаются когнитивно-прагматические механизмы осуществления косвенно-номинативного процесса. В связи с бурным развитием теории дискурса и теории речевых жанров в современной науке повышенный интерес вызывает исследование способов и механизмов косвенной номинации в конкретных дискурсивных условиях. В исследовании закономерностей формирования и функционирования знаков косвенно-производной номинации можно выделить два основных этапа. Первый этап по времени совпадает с эпохой господства в науке о языке принципов системно-структурной парадигмы. Второй этап в изучении образования знаков косвенно-производной номинации начинается с использованием в отечественной лингвистике когнитивно-дискурсивного подхода к анализу языка. На данном этапе ставятся и решаются задачи, связанные с постижением дискурсивных факторов формирования в системе языка и реализации в речи сущности связанных значений, а также изучаются лингвокогнитивные процессы косвенно-жанрового порождения художественных текстов (Н.Ф. Алефиренко, В.Г. Гак, Н.Н. Кириллова, Н.А. Илюхина, Е.Г. Озерова и др.). И все же, несмотря на определенные достижения, теория косвенной номинации находится лишь на начальной стадии своего становления. Необходимость в комплексном исследовании дискурсивных факторов текстопорождения на семасиологическое преобразование языковых единиц, участвующих в косвенной номинации, с одной стороны, и ономаσιологических свойств знаков, воздействующих на процессы категоризации и концептуализации, с другой стороны, определяет актуальность и перспективность данного исследования.

Исходным для нас является утверждение о том, что при интерпретации художественного дискурса когнитивная функция языка служит интегрирующим фактором. Данная функция художественной речи не просто соотносит события, а представляет их как единое целое [10. С. 129], обладающее когерентностью и приносящее *эстетическое* и *эмоциональное* удовлетворение. В этом плане особенный интерес для зарубежных лингвистов представляют когнитивные функции метафоры. Как показывается в работе M.S. Kjørgaard [9. С. 37], когнитивная функция метафоры состоит в выражении аналогии, а потому метафора всего лишь риторична и орнаментальна. С конца XX в. это положение особенно бескомпромиссно оспаривается в отечественном языкознании. Утверждается, что метафорика прежде всего обладает и когнитивной, и аффективной функциями, первой она обладает, поскольку объясняет нечто само по себе неясное, а второй — поскольку вызывают эмоции [7. С. 8]. Метафора обладает и другой когнитивной функцией — она вводит новый способ организации объектов, когда под одну рубрику подводит объекты, обладающие разными буквальными смыслами [8. С. 126], и тем самым расширяет понятийный репертуар человека.

Исследование когнитивно-прагматических механизмов языковой номинации, их места и роли в дискурсивно-коммуникативной деятельности человека позволяет приблизиться к тайнам имплицитного взаимодействия человеческого разума и языка по формированию этноязыковой картины мира. Не случайно еще задолго до по-

явления когнитивно-дискурсивной парадигмы непрямая номинация была предметом пристального внимания ученых по нескольким ономазиологическим направлениям (см. работы Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, Е.С. Кубряковой, В.Н. Телии и др.). И все же ономазиологические механизмы номинации все еще нуждаются в глубоком теоретическом осмыслении. Особой тайной за семью печатями следует признать зависимость косвенной номинации от познавательной деятельности человека. Необходимость в осмыслении этой зависимости особенно остро ощущается в наше время, когда достаточно интенсивно ведутся поиски путей интеграции идей ономазиологии, лингвокогнитивистики и прагмалингвистики. Однако это пока лишь в большей степени многообещающие намерения, чем научная реальность. Названные науки все еще находятся в обособленном состоянии. Между тем сопряжение ономазиологической, лингвокогнитивной и прагмалингвистической парадигм обещает пролить свет на завуалированные наукообразной стилистикой проблемы номинации во всех ее разновидностях: прямой и непрямой. Состояние современной лингвокогнитивистики и векторы ее развития позволяют надеяться на возможность постижения закономерностей корреляции мыслительных и языковых структур с целью познания природы и сущности прямой и непрямой номинации. Однако это лишь одна сторона медали — системно-языковая. Для раскрытия речевой сущности ономазиологии необходимо погрузиться в семиотические и прагмалингвистические глубины речемышлительной деятельности человека. Эти аспекты речи-мышления (термин С.Д. Кацнельсона) позволят рассматривать номинацию как ядерный элемент речемышлительной деятельности человека с точки зрения ситуации общения, законов диалогического общения, теории речевых актов, речевой интенциональности и межкультурной коммуникации.

Семиотико-ономазиологический аспект проблемы фокусируется на знаковом своеобразии единиц косвенной номинации. Косвенно-номинативный знак — это асимметричное единство означаемого и означающего, ассоциативно-смыслового содержания и лексемы вторично-номинативного употребления, за которой оно закреплено. Чтобы такая единица языка стала знаком косвенной номинации, она должна быть включена в знаковую ситуацию, которая состоит из четырех компонентов: а) отправителя, б) получателя, в) знака, обозначающего предмет, и г) ассоциативно-смыслового содержания. Отсутствие того или иного компонента лишает знаковую единицу косвенно-номинативной функции. В силу этого исследование природы и сущности косвенной номинации предполагает обращение к семиотике и разработку методологических и теоретических основ новой — когнитивно-прагматической — теории косвенного знакообозначения в дискурсивно-когнитивном процессе порождения художественного текста.

В дискурсивно-когнитивных процессах, понимаемых как речемышлительное формирование фреймовой структуры, которую автор намерен выразить в тексте, фигурируют два вида знакообозначения: «узальный» и «окказиональный». Им соответствуют способы и средства концептуализации и вербализации знаний. В ономазиологическом плане языковые знаки, участвующие в текстообразовании, подразделяются на два вида: *прямономинативные* и *непрямономинативные* (вторично- и косвенно-номинативные). Использование номинативной способности единиц

языка позволяет отобразить некий фрагмент действительности как знаковую сущность. Семантически и функционально нагруженные прямономинативные знаки, выражающие уже известное знание, ранее структурированное в понятия, образуют ономаσιологический арсенал языка как системно-структурное целое. В прямономинативных знаках воспринятые и осознанные человеком свойства объектов действительности тем или иным способом закрепляются, т.е. комбинируются, упорядочиваются и фиксируются. В тексте эти единицы воспроизводятся как готовые образования. Второй вид знаков, в отличие от первых, образуется непосредственно в ходе речетворческой активности, направленной на создание средств языковой объективации «нового» знания, получаемого в процессе лингвокреативного мышления субъектов дискурсивной деятельности (автора и читателя). В тексте данные виды языковых единиц образуют оппозицию: как формы, служащие для представления «готового» знания, и формы, в которых концептуализируется «новое» знание. По соотношению этих единиц в конкретном высказывании (тексте) можно судить не только о том, насколько продуманным или спонтанным является речевое поведение субъектов речемышления. Такое речевое поведение проявляется в «автопилотажном» режиме — в том смысле, что текст создается преимущественно из уже имеющихся в системе языка и воспроизводимых лексических и фразеологических единиц. В выборе готовых средств оказания речевого воздействия автор художественного текста опирается на прагматический принцип приоритета: выбор осуществляется в пользу максимально приоритетной, с его точки зрения, альтернативы. При этом создатель текста ориентируется на базовые когнитивные структуры. Немаловажная роль в процессе объективации внеязыковых содержаний принадлежит стереотипам речевого поведения. На решающую роль прошлого опыта в речевом поведении носителей языка указывает, например, Б.М. Гаспаров. Он замечает, что вся создаваемая и понимаемая нами речь пронизана «блок-цитатами» из предшествующего языкового опыта [2. С. 37].

При попытке выразить неординарные сведения речевое поведение автора деавтоматизируется. Об этом свидетельствует осознанный и обдуманый выбор нестандартных языковых средств. Наиболее ярко это проявляется в тех случаях, когда автор не воспроизводит готовые, а создает, или порождает, новые средства и способы выражения. Если единицы языка в речи (частично или полностью) не воспроизводятся, а производятся заново, порождаются, они сигнализируют о возникновении нового знания. Возникновение по ходу текстопорождения единиц напрямую связано с установкой говорящего на творческое осмысление и описание действительности, с креативностью его речемышлительной деятельности, нарушающей автоматизм. Подобное речемышление отражает творческий, эвристический внутренний диалог персонажа с образно воспринимаемыми объектами дискурсивного пространства. Это ярко и убедительно демонстрирует косвенно-номинативное словотворчество А.И. Куприна, порождаемое синергетическим сопряжением авторского восприятия охоты на глухарей и речевого поведения персонажа Трофима Щербатого. Трофим — лесник, сопровождающий барина в охоте на глухарей, человек, знающий, как пишет А.И. Куприн, лес «не хуже любого зверя, прекрасный стрелок и неутомимый охотник».

Ср.: — Журавли! — еле слышно произносит Трофим.

«Уу-рлы, урлу-рлы, урлу-рлы», — *стонет* по всему лесу *невидимый хор*, и едва только он замолкает, как в ответ ему откуда-то с противоположного конца леса раздаются такие же *гармонические стоны* другого стада *проснувшихся журавлей*, потом отзывается третье стадо, за ним четвертое... Эта *утренняя переключка* служит сигналом для всего леса. *Заяц начинает вопить* своим *дрожащим, гнусавым и прерывающимся сопрано*, где-то близко около нас *чужфыкнул задорно и резко тетерев*, *сова расхохоталась* на верхушке высокого дерева... И опять *все стихает, погружается в прежнюю чуткую дремоту*, и опять мы стоим молча и неподвижно и, еле дыша и *теряя счет времени, подслушиваем тайны леса* (А.И. Куприн, «На глухарей»).

Благодаря знакам косвенной номинации у читателя создается впечатление, что это в мифопоэтическом восприятии Трофима, вслушивающегося в «тайны леса», журавлиная стая становится невидимым хором, издающим в лесу на «утренней переключке» «гармонические стоны», заяц «вопит дрожащим, гнусавым и прерывающимся сопрано». Он слышит то, что другому недоступно: как «чужфыкнул задорно и резко тетерев», как «расхохоталась сова». Затем в его восприятии «лес погружается в прежнюю чуткую дремоту». Последний образ переключается с концовкой рассказа: «Когда мы возвращались обратно, *лес совсем проснулся и ожил* и весь наполнился птичьим радостным гомоном». Синергия чувств автора и персонажа передается через так называемую рефлексию — интроспективную обращенность сознания (в свое собственное мировосприятие), благодаря которой речемышление (мысль, речь, воображение и дискурсивное смыслообразование) становится рефлексивным, порождая особые знаки косвенной номинации — рефлексемы. С помощью их автор фокусируется, но не «зацикливается» на себе, поскольку его рефлексия поддерживает и уточняет действие. Лингвокреативный потенциал рефлексии создается тем, что, согласно В.В. Зеленскому, «обращенность сознания назад или к внутреннему миру вместо непосредственной, немедленной и непреднамеренной реакции на стимулы в “дело” вступает размышление». Рефлексия «повторно разыгрывает процесс возбуждения», «давая толчок серии внутриспсихических образов еще до того, как предпринято само действие. С помощью рефлексивного инстинкта стимул становится психическим содержанием, опытом, посредством которого становится возможным преобразовать естественный или автоматический процесс в осознанный и созидающий» [4. С. 131]. В силу этого рефлексемы как знаки косвенной номинации являются носителями глубокого этнокультурного смысла, как правило, имплицитного.

В разрабатываемой нами лингвокогнитивной теории косвенной номинации рефлексия трактуется главным образом как процесс переосмысления речепорождающим субъектом стереотипов этнокультурного опыта, что является важной предпосылкой для возникновения в уже сформированной системе номинативных средств языка индивидуально-авторских инноваций.

Значимость рефлексии для теории косвенной номинации скорее не в том, что она есть мысль, направленная на саму себя, а в том, что рефлексия является генетически *вторичным* явлением. И в этом своем категориальном качестве она способна служить *синергетическим источником вторичного* (косвенного в том числе)

лингвосемиозиса, основным продуктом которого являются знаки-рефлексы. Процессы лингвокреативного мышления образуют рефлексивные знаки косвенной номинации, как правило, из имеющегося в данном языке материала и по общим правилам семантической деривации. Такие семантические дериваты мы называем эвристиками, поскольку они являются продуктом эвристической деятельности автора. Однако проявление творческого отношения к языку этой сферой человеческого существования, в которой происходит пополнение знаний, не ограничивается. Оно может проявляться также и в образовании авторских неологизмов, в преобразовании речевых стереотипов и клише, в нарушении норм сочетаемости. При этом возникает потребность в языковой игре. Для когнитивно-прагматического освещения процессов «игрового» порождения знаков косвенной номинации используются для обозначения порождаемых и преобразуемых единиц термины «эвристика» и «креатема». Термин «эвристика» [3. С. 42] обозначает результат формирования нового концепта и его наименования в сфере словесно-художественного мышления. С целью обозначения порождаемого (нового) имплицитного смысла в художественном тексте используется термин «креатема».

Особую форму языковой игры представляет собой вкрапление в текст той или иной разновидности лексических единиц и фразем, резко расходящихся по своей функционально-стилистической принадлежности с остальным его лексико-фразеологическим составом. Писатель, как правило, целенаправленно нарушает принцип стилистической дистрибуции, что свидетельствует о его делиберативном (англ. *deliberate* обдумывать, взвешивать) речевом поведении, которое, собственно, и провоцирует потребность в косвенном лингвосемиозисе. В качестве средства для достижения этой цели в тексте выступает использование единиц разных семиологических систем косвенной номинации: вторичной, метафорической, фразеологической и паремиологической. Являясь средствами идейно-художественного познания мира, знаки косвенной номинации подчиняются репрезентации интеллектуально-эстетических ценностей, создаваемых в ходе словесного творчества.

Исследование текста как продукта косвенной лингвокреативной деятельности человека позволит выявить причины несоответствия содержания значений знаков прямой номинации косвенному выражению смыслового содержания. Порождаемые в ходе дискурсивной деятельности речевые средства косвенной номинации — это авторские, нестандартные единицы и формы, создаваемые для выражения имплицитного знания, или узуальные номинативные знаки с трансформированными системными значениями. Выражение в них нового знания обусловлено направленностью когнитивных процессов на выявление неизвестного в знакомом предмете, что соответствует представлению об игровой речевой деятельности. Лингвокреативное порождение знаков косвенной номинации, предназначенных для реализации интенций субъектов дискурсивной деятельности, и их контекстуальная интеграция с единицами прямой номинации рассматривается нами как синергетический процесс.

Поскольку основные номинативно-познавательные функции осуществляются с помощью языка, основным содержанием и первоочередной задачей дискурсивно-

когнитивной теории косвенной номинации является установление отношения «альтернативных» номинативных единиц к обозначаемым объектам внеязыковой действительности, отраженным сознанием человека. Иными словами, основной задачей проекта является когнитивно-прагматическое осмысление проблемы косвенной номинации, исследование способов дискурсивно обусловленной взаимосвязи языкового знака, его смыслового содержания и обозначаемого фрагмента действительности.

Порождаемые в ходе дискурсивной деятельности речевые средства косвенной номинации — это авторские, нестандартные единицы и формы, создаваемые для выражения имплицитного знания, или узуальные номинативные знаки с трансформированными системными значениями. Выражение в них нового знания обусловлено направленностью когнитивных процессов на выявление неизвестного в знакомом предмете, что соответствует представлению об игровой речевой деятельности. Лингвокреативное порождение знаков косвенной номинации, предназначенных для реализации интенций субъектов дискурсивной деятельности, и их контекстуальная интеграция с единицами прямой номинации рассматривается нами как синергетический процесс.

Одними из наиболее ярких в косвенно-номинативной деятельности человека являются свойственные художественной речи синестетические наименования. В поэтическом и лирико-прозаическом дискурсах такие номинативные знаки представляют собой готовый вербализованный продукт соощущений, манифестацию интермодальности. Так, в стихотворении И.А. Бунина «На Плющихе», близком по своей когнитивно-поэтической архитектонике к лирической прозе, метафорические сочетания *горячий свет; щурит янтарь зрачков, как леопард; в окна, сквозь гардины, льются столбы лучей; дым, ленивою куделью... синеет, тает* представляют собой вербализованный продукт синергетического соощущения автора, персонажа и читателя. Именно размышления старушки, вызванные восприятием осенней панорамы, создают в тексте ту интенционально-дискурсивную среду, в которой эти когнитивные метафоры получают лирико-синестетическую вербализацию. Возникает интермодальная связь когнитивных метафор и рефлексии: 1) «Итак, уж март! А там и праздники, и лето, и снова осень...»; 2) И снова думы: «Оглянуться не успеваешь — года нет...».

Пол навощен, блестит паркетом.
Столовая озарена
Полуденным *горячим светом*.
Спит кот на солнце у окна;
Мурлыкает и томно *щурит*
Янтарь зрачков, как леопард,
А бабушка — в качалке, курит
И думает: «Итак, уж март!
А там и праздники, и лето,
И снова осень...» Вдруг в окно
Влетело что-то, вдоль буфета

Мелькнуло светлое пятно,
Зажглось, блеснув, в паркетном воске —
И вновь исчезло... Что за шут?
А! это улицей подростки,
Как солнце, зеркало несут.
И снова думы: «Оглянуться
Не успеваешь — года нет...»
А в окна, сквозь гардины, льются
Столбы лучей, горячий свет,
И дым, ленивою куделью
Сливаясь с светлой полосой,
Синеет, тает... как за елью
В далекой просеке, весной.

Итак, познавательного-прагматического аспекта осуществления косвенно-номинативного процесса, исследование основных способов и актов номинации в конкретных дискурсивных ситуациях — важнейший предмет формирующейся когнитивной ономазиологии. Специфика новой лингвистической дисциплины определяется синергетическим подходом к осмыслению сущности косвенной номинации, системным единством принципов лингвокогнитивной, лингвопрагматической и культурно-семиотической парадигм.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алефиренко Н.Ф.* Когнитивно-дискурсивные аспекты косвенной номинации (на материале восточнославянских языков) // *Slowo. Tekst. Czas. Nowe Srodki nomi-nacji jazykowej w nowej Europie*. Red. prof. dr hab. Michail Aleksiejenko. — Szczecin, 2004. — С. 11—16.
- [2] *Гаспаров Б.М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. — М., 1996.
- [3] *Григорьев В.П.* Эвристика и четырехмерное пространство языка // ВЯ. — 2004. — № 4. — С. 32—41.
- [4] *Зеленский В.В.* Толковый словарь по аналитической психологии. — М.: Ин-т гуманитарных исследований, 2001.
- [5] *Озерова Е.Г.* Русский лирикопрозаический текст: дискурсивно-когнитивный аспект. — Белгород: Изд-во Белгород. ун-та, 2012.
- [6] *Телия В.Н.* Косвенная номинация // *Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке*. — М.: Наука, 1981. — С. 94—135.
- [7] *Brandes S.* Metaphors of Masculinity: Sex and status in Andalusian folklore. — Ph.: U. of Pennsylvania, 1980.
- [8] *Goodman N.* Metaphor as moonlighting // *On metaphor*. — Chicago; L.: The U. of Chicago, 1979. — P. 126—137.
- [9] *Kjærgaard M.S.* Metaphor and parable: A systematic analysis of the specific structure and cognitive function of the synoptic similes and parables qua metaphors. — Leiden: Brill, 1986.
- [10] *Mink L.O.* Narrative form as a cognitive instrument // *The writing of history: Literary form and historical understanding*. — Madison: U. of Wisconsin, 1978. — P. 129—149.

COGNITIVE AND PRAGMATIC MECHANISMS OF INDIRECT NOMINATION

N.F. Alefirenko

The chair of the Russian language and methods of its teaching
Belgorod State National Research University
Studencheskaya str., 14, Belgorod, Russia

Particular attention is paid to the processes of author's linguistic creative thinking, which generates reflexive signs of indirect nomination using the language material in accordance with the rules of common semantic derivation. The dependence of indirect nomination on background information is shown. The study is extremely important for linguistic and cognitive pragmatics, linguistic culturology and psycholinguistics.

Key words: indirect nomination, linguistic pragmatics, reflexeme, createme, heuristeme, discourse.